DOI 10.24249/2309-9917-2025-73-5-116-131

М.М. Громова (Москва, Россия)

О Лидии Чарской. Библиография (к 150-летию со дня рождения). Часть 5

M.M. Gromova (Moscow, Russia)

About Lydia Charskaya. Bibliography (on the 150th anniversary of her birth). Part 5

1911

[*Автор не указан*]. Библиография // Бессарабская жизнь. 1911. № 24. 29 янв. С. 5.

Отзыв на повесть **«Царский гнев»**: «В предисловии к повести “Царский гнев” издательство высказывает совершенно правильную мысль, что детей должно знакомить в должной форме с историей, представляющей неистощимый источник научного материала. При чем не войны и не подвиги военных героев должны служить этим материалом, а время мирного развития государств, имеющее своих героев. Такая задача заслуживает, конечно, всяческого поощрения. Изданная по этой программе повесть Л. Чарской посвящена эпизоду из мрачной эпохи царя Ивана Грозного и его опричины (sic!) – убийству по проискам Басманова князя Овчины-Оболенского и бегству его жены от набега опричников. Если такое содержание повести и несоответствует(sic!) задаче, поставленной себе издательством, то, независимо от нее, ознакомление детей с царствованием Ивана Грозного, несомненно, весьма желательно. Беллетристическую же форму нужно считать для этой цели наиболее удачной, особенно для детей дошкольного возраста. Как и все издания т-ва М.О. Вольф, книжка издана весьма изящно и обильно снабжена иллюстрациями».

[*Автор не указан*]. Библиография // Сибирский край. 1911. № 23. 12 фев. С. 4.

Отзыв на повесть **«Царский гнев»**, идентичный [Бессарабская жизнь 1911], за исключением многочисленных опечаток.

[*Автор не указан*]. Библиография. Детские книги // Бобруйские отклики. 1911. № 116. 25 дек. С. 3–4.

Отзыв на повесть **«Джаваховское гнездо»**, идентичный [Саратовский вестник 1911] (с. 4).

[*Автор не указан*]. Библиография. Издания т-ва М.О. Вольфа // Варшавский дневник. 1911. № 361. 30 дек. (12 янв. 1912). С. 3.

Отзывы на книги Чарской. **«Вечера княжны Джавахи. Сказания старой Барбалэ»**: «Это весьма интересная повесть для юных читателей, ярко и поэтически написанная талантливой чуткой писательницей для детей, известной своими весьма художественными произведениями. Сказания старой Барбалэ – это сборник сказок старой няньки-грузинки; старуха рассказывала эти сказки своей воспитаннице, княжне Джавахе, жизнь которой и развертывается попутно между сказками. Интерес рассказываемых старою Барбалэ сказаний заключается в грузинском эпосе и в той поэзии, которою облекает автор все, о чем пишет»; **«Джаваховское гнездо»**: «Очень интересная повесть, полная всевозможных приключений, страданий и превратностей судьбы юной девушки. Как и предыдущие повести, отличается и эта всеми не раз уже отмеченными достоинствами, присущими таланту Л.А. Чарской. Обе книги в прекрасных переплетах и превосходно изданы».

[*Автор не указан*]. Библиография. Книги для детей и юношества // Саратовский вестник. 1911. № 283. 24 дек. С. 4.

Отзыв на повесть **«Джаваховское гнездо»**: «Произведения Л.А. Чарской достаточно известны и настолько популярны среди юношества, что нет надобности отмечать их достоинства и недостатки. “Чжаваховское(sic!) гнездо” принадлежит к серии повестей Л.А. Чарской – “Княжна Джаваха”, “Записки институтки”, “Люда Влассовская” и “Вечера княжны Джавахи”, – ничем, даже новизной сюжета не отличающихся друг от друга. Фабула повести, – эпизод из жизни враждующих семейств грузинских князей. Интерес создается множеством драматических моментов, надуманность которых, по-видимому, ускользает от наблюдательности детей, благодаря чему Л.А. Чарская и стала любимым их автором».

[*Автор не указан*]. Библиография. Книги – подарки детям на елку. Изд. т-ва М.О. Вольф // Кронштадтский вестник. 1911. № 282(7903). 20 дек. С. 3.

Отзыв на повести **«Счастливчик»**, **«Записки маленькой гимназистки»**, рассказы **«Вовик»** и **«Счастливый цветок»**: «Автором этих повестей и рассказов является весьма известная писательница для детей Л.А. Чарская, давшая много полезного своим юным читателям.

В первой повести простым, безыскусственным языком излагаются все те переживания и волнения, которые сопровождают школьную жизнь начиная с первых шагов, с “новичка” наших детей. Тема не новая: все эти Подгурины, в сущности совершенно не злые мальчики, но в силу своей физической особенности поставленные в положение каких-то злых гениев для вновь поступающих “новичков”; в противовес им – ангелы хранители в лице Курнышевых и друг.; знакомые все лица и, прочтя эту повесть узнаешь в ней автора ее – талантливую, чуткую и наблюдательную Л.А. Чарскую.

Совершенно не то представляет вторая повесть – “Записки маленькой гимназистки”. Тема ее также не новая: тяжелая доля сиротки в доме богатых родственников; в результате – полное торжество добродетели. Конечно, все, что описывает автор, в жизни может случиться, но обыкновенно бывает гораздо проще. Простота фабулы и естественность вымысла – вот главные качества детской книги, чего, как это ни странно, в данной повести нет, и в ней не чувствуется той искренности, которую проявил автор в своей предыдущей повести. Слишком много в ней сложного и хитросплетенного.

Остальные два маленьких рассказика – для детей младшего возраста и в них, несмотря на их миниатюрность, перед нами опять знакомая простота и безыскусственность. Миленькие и наивные рассказики».

[*Автор не указан*]. Библиография. Новые книги для рождественских подарков издания Т-ва М.О. Вольф С.П.Б. и Москва // Голос Либавы. 1911. № 291(442). 17 (30) дек. Приложение. С. 2.

«Т-во М.О. Вольф давно зарекомендовало себя одним из наилучших издательств. Все книги, выпущенные им, отличаются как по внутреннему содержанию, так и по внешнему виду.

Вот почему все книжки в издании Вольфа можно смело рекомендовать для детских подарков к Рождественским праздникам. Большое преимущество этих книг еще и то, что они гармонично приноровлены к тому или иному детскому возрасту.»

Отзыв на повести **«Счастливчик»**, **«Дом шалунов»** и **«Записки маленькой гимназистки»**: «Чарская уже давно пользуется популярностью, как детская писательница. И, действительно, все ее рассказы дышат удивительной простотой, что так особенно прельщает маленький читательский мир. И три повести, перечисленные выше, только лишний раз подтверждают прочно установившуюся репутацию талантливой писательницы».

[*Автор не указан*]. Библиография. «Рождественские подарки» // Котлин. 1911. № 284(4549). 21 дек. С. 4.

«Перед наступающими праздниками многие родители задумываются над подарками для своих детей.

В этом случае, следует обратить внимание на книгоиздательство Т-ва М.О. Вольф, по своему обыкновению выпустившему перед праздниками много хороших книг и книжек на всякий возраст, вкус и достаток.

Есть роскошные и дорогие книги в чудных переплетах и небольшие скромные, но изданные с такою же тщательностью, как и первые, что составляет одно из больших преимуществ названной фирмы.

Так в этом году между прочим вышли следующие книги: “Задушевное слово” за 1911 г. для старшего и для младшего возраста, обе книги в роскошных переплетах, при чем в первой идет

очень интересная повесть **“Сестра Марина”**, а во второй **“Щелчок”**, обе – *г-жи Чарской*, автора многих, хорошо известных юным читателям интересных повестей.

Кроме этих двух повестей вышеназванного автора, вышли отдельными книгами ее же повести для детей школьного и младшего возраста **“Счастливчик”**, **“Записки маленькой институтки** (sic!)”, **“Дом шалунов”** – три очень интересные повести из жизни детей школьного периода. Написаны они талантливой писательницей, как и всегда мастерски и ярко обрисовывают детский мир и детскую душу. Каждая из этих книг в роскошном переплете может служить прекрасным подарком для детей. <…>

Для малюток в числе многих других интересных книжек вышла в этом году **“Вовик”**, полу-сказка, полу-быль *Л.А. Чарской* с рисунками барона *А. Демерта*. Хорошенький рассказ из жизни малютки мальчика.

Рассказ для малюток **“Счастливый цветок”** тоже *Л.А. Чарской*, с рисунками *И. Гурьева*.

Обе книжки в красивых обложках из толстого картона, на хорошей веленевой бумаге, напечатаны крупным ясным шрифтом, так что дети едва умеющие читать вполне могут читать сами.»

[*Автор не указан*]. Десятилетие «Записок институтки» // Задушевное слово. Для младшего возраста. 1911. Т. 51. № 47. С. 1–2 обл.

«Десять лет тому назад вышла в свет повесть для юношества “Записки институтки”, первоначально напечатанная в “Задушевном Слове”. В ней рассказывалось о трогательной дружбе двух девочек – одной уроженки Малороссии, Люды Влассовской, другой – уроженки Кавказа, княжны Нины Джаваха, об их приключениях в институте, подругах и пр.

Это была первая большая повесть Лидии Андреевны Чарской, тогда еще только начинающей писательницы, ныне же известной всем читающим русским детям.

“Записки институтки” имели шумный успех, такой, какой [нрзб.] до сих пор имела другая повесть для детей и юношества.

Уже в то время, когда “Записки институтки” печатались на страницах “Задушевного Слова”, [нрзб.]чались отовсюду трогательные, восторженные письма, в которых юные читательницы делились своими впечатлениями о прочитанных ими главах. А когда эта повесть вышла отдельною книгою, ее стали читать усердно и те читатели и читательницы, которые не получали “Задушевного Слова”. В короткое время все экземпляры первого издания “Записок институтки” разошлись совершенно, потребовалось второе, затем третье, четвертое издание. “Записки институтки” предназначались для детей старшего возраста, но их с одинаковым увлечением читали и дети младшего возраста, и взрослые девицы. Кроме того, по просьбе юных читателей и читательниц, Л.А. Чарской пришлось написать еще несколько повестей, в которых описывалась дальнейшая судьба лиц, упоминаемых в “Записках институтки” (“Люда Влассовская”, “Вторая Нина”, “Джаваховское гнездо”), и эти новые произведения вызвали такой же восторг, как и первая повесть даровитой писательницы.

Одновременно с “Записками институтки”, Л.А. Чарская написала большую повесть для детей младшего возраста п. з. “Записки сиротки”, а затем длинный ряд других повестей, рассказов, сказок, стихотворений, значительная часть которых печаталась сначала в “Задушевном Слове”, а затем была издана отдельными книгами Товариществом М.О. Вольф. Почти все эти книги имели такой же успех, как и “Записки институтки”, в особенности же большие повести.

Содержание повестей Л.А. Чарской самое разнообразное. “Лизочкино счастье” – это повесть о приключениях маленькой девочки, которая попадает в детскую драматическую труппу. В рассказе “Юркин хуторок” изображается пребывание барчат на хуторе в лесу, где ночью случается пожар, при чем находчивость и отвага маленького героя повести спасает хутор. Историческая повесть “Газават” рисует долгую борьбу, которую вели кавказские горцы за свободу своей родины. В повести “Паж цесаревны” длинной вереницей перед читателем проходят богатые события времен, наступивших после смерти Петра Великого. В “Смелой жизни” рассказывается о подвигах девушки-героини и т. д., и т. д.

Выпуская одну повесть за другою, Л.А. Чарская имела в виду не только доставить юным читателям приятное и занимательное чтение, но старалась всегда вселить в души юных читателей добрые чувства, развить в них любовь к ближним, показать примеры добра, привить и укрепить любовь к родине, заставить уважать всех людей, к какой бы народности они ни принадлежали, и т. д. Кроме того, в некоторых из своих повестей она стремилась познакомить детей с жизнью разных народов, с прошлым русской земли и т. д.

К десятилетию “Записок институтки”, положивших начало известности Л.А. Чарской, как любимой детской писательницы, Товарищество М.О. Вольф, в качестве издателя ее повестей, совместно с редакциею “Задушевного Слова”, где впервые появилась названная повесть, поднесло писательнице адрес, в котором перечислены ее труды для детей, и серебряный письменный прибор. Кроме того, зная, как горячо Л.А. Чарская любит своего сына, как сильно

привязана к своему “дорогому Юрику” – издатели поднесли ему художественно исполненный портрет его матери. В адресе, поднесенном Л.А. Чарской, высказана надежда, что даровитая писательница подарит русским детям еще много таких же интересных повестей, как “Записки институтки”, “Княжна Джаваха”, “Лизочкино счастье”, “Счастливчик” и др.»

[*Автор не указан*]. Книга о детской литературе // Воспитание и обучение. 1911. № 5. Стб. 147–153.

Рец. на книгу Н.В. Чехова «Детская литература» (изд-во «Польза»). «В большинстве случаев автор совершенно голословно вносит в разряд хороших книг те, которые лишены самой элементарной педагогической ценности, как, напр., произведения Чарской, которая своим фальшивым сентиментализмом дает ложное представление о действительности. Поэтому к этой главе мы советуем отнестись с особенной осторожностью» (стб. 152–153).

[*Автор не указан*]. Книги к Рождеству // Нива. 1911. № 50. С. 940.

«Особливую категорию среди детских книг занимают рассказы и историйки из школьного быта. Своеобразную привилегию на этот род литературы имеет Л. Чарская, очень читаемая и почитаемая читателями и читательницами школьного возраста. И в нынешнем году она дала такого рода произведение (**“Записки маленькой гимназистки”**), но теперь у нее оказалась и конкурентка – “О.П. Зиводева” (sic!), написавшая рассказ “Когда я была институткой”. Которая из этих двух книг занимательнее, решат юные читательницы и читатели, а мы можем удостоверить, что оба автора пишут литературно и живо и хорошо знакомы с изображаемым бытом.»

[*Автор не указан*]. Новые книги // Речь. 1911. № 341. 12 (25) дек. С. 4–5.

Отзыв на книгу С. Либровича «Каменный мальчик»: «Рассказ С.Ф. Либровича принадлежит к тому же типу сантиментальных рассказов, как и знаменитые повести Чарской. Несчастный сирота, живущий у князя, преследуемый лакеями, заводит себе единственнаго друга – статую мальчика.

Надо, впрочем, сказать, что в рассказе Либровича больше ума, чем в повестях Чарской, и потому он производит лучшее впечатление» (с. 5).

[*Автор не указан*]. Обзор журналов // Новости детской литературы. 1911. № 3. С. 23–26.

«Обстоятельную и уничтожающую критику произведений г. Чарской, этого своего рода “enfant terrible” нашей детской литературы, дает статья З. Масловской “Наши дети и наши педагоги в произведениях Чарской”.

“Чарская поет пошлые мелодии жизни, дает мишуру, побрякушки ложно понятого эгоизма, заставляет детей любить их и заводит в то болото пошлости, из которого нет возврата уже по одному тому, что “привыкший ползать – летать не может” (сноска: Да! “Ползание” по страницам деланных детских книжек не научает восприятию того прекрасного, что дается лишь истинно-поэтическим творчеством, предназначающимся “для всех”. Автор заканчивает свою статью совершенно справедливым выводом: “Лучше было бы не давать детям, так называемых, “детских книг”). Нельзя не согласиться с автором статьи, ищущем(sic!) объяснения исключительному успеху Чарской у детей – в условиях переживаемого нами общественного момента: “Чарская является знамением времени: высокие идеалы падают, на все смотрят легче… Молодежь особенно ярко показывает *общее настроение*”…

“Заблудились сейчас наши дети, заканчивает г. Масловская, – они ищут, кто им споет песнь *об идеалах*, о том стремлении их к Высшему, которое *бессознательно живет* в их душе”.

Будем надеяться, что наступает уже это время…» (с. 24).

[*Автор не указан*]. «Первые товарищи» // Задушевное слово. Для старшего возраста. 1911. [Т. 51.] № 23. С. 2 обл.

«Несколько лет тому назад в “Задушевном слове” для младшего возраста была помещена большая повесть Л.А. Чарской **“Первые товарищи”**, вышедшая затем отдельной книгой. В настоящее время польская писательница Ванда Кнобляух, желая ознакомить с этой повестью польских детей, принялась за перевод “Первых товарищей” на польский язык, дабы и польские дети могли провести над ней столько приятных часов, сколько проводили те дети, которые читали по-русски.»

[*Автор не указан*]. Что нового в детской литературе? // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1911. № 12. Стб. 330–344.

«Бесспорно популярнейшая и плодовитейшая детская писательница, Л.А. Чарская представлена в этом году среди новинок рождественского сезона несколькими новыми книгами для раз-

ных возрастов. Для детей младшего возраста предназначены две ее книги: **“Счастливчик”** и **“Дом шалунов”**. В повести “Счастливчик”, иллюстрированной худ. Гурьевым (Ц. 3 р.), рассказывается история богатого мальчика, поступившего в первый класс гимназии, его переживания среди товарищей, его дружба с бедным одноклассником и пр. “Дом шалунов” того же автора, с рис. Бальдингера (Ц. 3 р.), это – история заблудившегося мальчика, который попадает сначала в деревню, а оттуда, со своею верною собачкою, в своеобразный пансион, где воспитываются шаловливые дети. В пансионе мальчик переживает целый ряд приключений, спасает жизнь одного из товарищей и, в конце концов, случайно встречает брата и мать.

Небольшой рассказ Л.А. Чарской **“Счастливый цветок”** (напечатанный в формате in 4°, крупным шрифтом, с рис. Гурьева) имеет темою судьбу бедной девочки-торговки, случайно встретившей доброго мальчика, который принимает близкое участие в ее горе и дарит ей цветок, принесший затем счастье всей семье.

“Вовик” Л.А. Чарской – книжка для маленьких детей, крупным шрифтом, сказочного характера: встреча мальчика с враждующими животными, которых он примиряет игрою на скрипке» (стб. 331–332);

«В **“Джаваховском гнезде”**, иллюстрированном худ. Гурьевым (Ц. 3 р.), г-жа Чарская рассказывает об оригинальном детском питомнике, устроенном юною кавказскою княжною среди ущелья Кавказа, куда попадает молодая русская девушка, увлекающаяся игрою на арфе, переживающая многочисленные захватывающие приключения.

“Вечера княжны Джавахи” Л.А. Чарской (с илл. Гурьева) возобновляют в памяти читателей созданный писательницей и ставший столь популярным образ храброй кавказской княжны. “Вечера” состоят из рада кавказских сказаний, рассказываемых княжне, при разных случаях ее жизни, старою грузинкою Барбалэ.

Со своеобразным институтским мирком, его радостями и горестями, которые так увлекают в повестях Л.А. Чарской: “Записки институтки”, “Княжна Джаваха”, “Люда Влассовская” – знакомит также книжка О. Заведеевой “Когда я была институткою…”» (стб. 336–339);

«Историческая повесть Л.А. Чарской **“Один за всех”** (иллюстрированная снимками с картин Нестерова, Брюллова, рисунками Панова и, кроме того, копиями миниатюр с древней русской рукописи) развертывает историю жизни, и в особенности юных лет, одного из величайших подвижников земли русской, св. Сергия Радонежского. В художественной беллетристике для юношества это тема совершенно новая, но, несомненно, вполне заслуживающая внимания, ибо если считается полезным знакомить в такой форме с жизнью героев, ученых, писателей и пр., то не менее полезным явится ознакомление юношества, в подобной интересной и увлекательной форме, с жизнью и деяниями одного из тех, перед которыми преклоняются все верующие» (стб. 340);

«Следует еще упомянуть о целом ряде вышедших новыми изданиями книг, уже пользующихся достаточною известностью у читающего юного поколения. Так “Газават” Л.А. Чарской вышел 4-м изданием, “Княжна Джаваха” – тоже четвертым, “Вторая Нина” – вторым, “Записки маленькой гимназистки” – вторым, “Первые товарищи” – вторым, “Сказки голубой феи” – вторым… “Веселая дюжинка” Л.А. Чарской – вторым…» (стб. 344).

А-в. Детские книги // Киевская мысль. 1911. № 354. 23 дек. С. 6.

«Товарищество М. Вольф выпустило еще несколько книг Л.А. Чарской (“Счастливчик”, “Дом шалунов”, “Записки маленькой гимназистки”). Если принять во внимание всю ту массу повестей и рассказов, которые ежегодно выходят из под этого пера, г-жу Чарскую едва ли не следует считать самой плодовитой из детских авторов. Несомненно, что это *количество* не может не отражаться неблагоприятно на *качестве*. Но нельзя не признать, что Л. Чарская пишет живо и занимательно и умеет заинтересовать свою аудиторию. Редкий номер “Зад. Слова” обходится без детских самых горячих похвал по адресу Л.А. Чарской.

Для более юного возраста имеются рассказы той же Л.А. Чарской “Вовик” и “Счастливый цветок”, оба неважные…»

Аякс. Детская литература (Рождественские новинки книжного рынка) // Биржевые ведомости (первое издание). 1911. № 12697. 21 дек. (3 янв. 1912). Вечерний выпуск. С. 6.

«По роскоши детских изданий немногие фирмы могут соперничать с фирмой Вольфа. Тех, кого только приучают читать, надо влечь и золотом переплетов.

Целый ряд новых книг, изящно отпечатанных, переплетенных и иллюстрированных, идет на рынок в нынешнем году из типографий Вольфа.

Среди своих авторов здесь царит *г-жа Чарская*. Большой успех ее у юной публики – дело столь же неоспоримое, как успех Вербицкой у молодежи студенческой. В чем секрет этого

успеха и признает ли резоны этого успеха взрослый читатель, – об этом можно много говорить, но книги этой рассказчицы идут 4-м и 5-м изданиями!

На взгляд взрослого г-жа Чарская сенсиментальна (sic!). Ее фигуры однотонны, – уголь и розовая краска, прекрасные люди и дети, “воспитанные во всех отношениях”, и злые люди и испорченные дети. Но зеленое детство любит эту разность линий и определенность красок, и Чарская нравится и будет нравится (sic!), пока дитя не вырастет.

Ныне она дает “Джоваховское (sic!) гнездо” (русские и черкесы на Кавказе), “Счастливчик” (детство богатого мальчика, гимназия, товарищи…), “Вечера княжны Джавахи” (сказания старой грузинки) “Дом шалунов” (пансионные шалости) и “Записки маленькой гимназистки”».

Бахтин Н. Детская литература (По поводу книги Н.В. Чехова «Детская литература». М. 1909. Стр. 256) // Педагогический сборник, издаваемый при Главном управлении военно-учебных заведений. 1911. № 11. С. 434–448.

«Значение подобного рода повестей, раздробленных по нумерам и поддерживающих постоянный интерес к журналу, уловлено и другими редакторами, но – редактор редактору рознь, и в иных журналах роль такой “приманки” играют нездоровые сенсационные произведения, вроде пресловутой Л. Чарской (в ее последних произведениях) или переводных романов с необыкновенными и притом совершенно бессмысленными приключениями. Поэтому и в наше время можно сказать про разных лиц: он воспитан на “Задушевном Слове” – это целая характеристика детства буржуазного, имеющего идеалом сытую и приличную жизнь и, от времени до времени, грошовую благотворительность, основанную на известной дозе сантиментальности, развитой на рассказах о бедных детях; воспитан на “Семейных Вечерах” – это значит на журнале, предназначенном для помещиков и отражающем помещичьи взгляды» (с. 442).

В. Библиография // Кронштадтский вестник. 1911. № 290(7911). 31 дек. С. 3.

Отзыв на книгу **«Вечера княжны Джавахи»**: «Поэтичные сказания волшебной природы Кавказа переложены любимой детской писательницей в форме коротких рассказов, увлекательны своеобразным характерным стилем и знакомят с бытом, верованиями, взглядами малоизвестного для детей кавказского населения. Красивы описания природы, не менее красивы легенды; подобраны искусно, без участия излюбленной в кавказских преданиях любви и чувственности».

В. П. Библиография // Правительственный вестник. 1911. № 265. 11 (24) дек. С. 6.

«*Л.А. Чарская.* ***Дом шалунов***. Повесть для детей. С 10 иллюстрациями А. Бальдингера. Изд. т-ва М.О. Вольф. Спб. Стр. II+II+303.

Ее же. ***Счастливчик***. Повесть для детей. С 10 иллюстрациями И. Гурьева. Изд. т-ва М.О. Вольф. Спб. 1912. Стр. 223.

У г-жи Чарской имеется большой опыт по писанию детских книг; ее рассказы читаются легко; этому способствует и разговорная форма изложения, к которой она большею частью прибегает, и небольшие, не утомляющие внимания главы, на которые она делит свои рассказы. С этой стороны можно было бы давать читать детям произведения г-жи Чарской безбоязненно. Однако, вполне удовлетворительная внешняя форма не всегда соответствует внутреннему содержанию этих рассказов. В обеих повестях – и в “Счастливчике” и в “Доме шалунов” – чувствуются часто натяжки, неправдоподобность описываемого и явная пристегнутость того или иного из положений, только ради того, чтобы довести рассказ до благополучного окончания. Действующие лица той и другой повести – дети, лет семи-восьми. Герой повести “Счастливчик”, не смотря на старания автора заставить читателя сочувствовать ему, местами возбуждает скорее сожаление, а у более развитых детей-читателей может встретить даже насмешливое отношение. Круг семьи, в которой он живет, взят чрезвычайно состоятельный, причем последнее усердно подчеркивается автором. Не думается, чтобы большинство читателей были знакомы с такой обстановкой, и чтение этой повести может послужить к развитию совсем нежелательных вкусов у ребенка. Повесть “Дом шалунов”, конечно, возбудит сильный интерес маленьких читателей: описание, по большей части, безобидных шалостей обитателей этого дома, любовное отношение к ним лиц, их воспитывающих, наконец, и ярко очерченный образ главного героя повести – захватит внимание. Однако, и здесь нельзя найти той бесхитростной простоты действия в рассказе, которая бы не наводила читающего ребенка на сомнения в правдоподобности описываемого.

Изданы обе книжки очень изящно; хорошая бумага, довольно крупная печать; рисунки живо иллюстрируют текст; где только иллюстратор видел такие костюмы на деревенских мальчиках?»

В. Т. Библиография. Книги для подарков // Московские ведомости. 1911. № 293. 22 дек. (4 янв. 1912). С. 4.

«Л.А. Чарская. **Вовик.** С рис. барона А. Демерта. 24 стр. Изд. Т-ва М.О. Вольф. Спб. Моск.

“Вовик” – прехорошенькая сказочка Л.А. Чарской для маленьких детей. Волшебная скрипка приводит мальчика в царство зайцев. Там он мирит два враждующие племени зайцев, устраивает свадьбу принца Белячка и королевы Грызуньи, делает их царем и царицей и… просыпается у себя в постельке. Сказочка написана очень мило. Так же хороши и рисунки. Вот мы видим маленького музыканта с его волшебною скрипкой, а за ним, в веселой пляске, – целую армию зайцев: кто скачет на задних лапках, кто на передних… Вот мальчик прощается со своим заячьим народом: только и видны заячьи ушки и мордочки, уткнувшиеся в землю в низком поклоне… Вообще эту книжечку можно очень порекомендовать маленьким читателям.

Л.А. Чарская. **Счастливый цветок**. С рис. И. Гурьева. 18 стр. Изд. Т-ва М.О. Вольф. Спб. Моск. 1912.

Это – рассказик для маленьких детей. Содержание его несложно: как с подаренным цветком лилии счастье вошло в дом бедного семейства. Но написан он тепло и с любовью к детям. В тексте книжки помещено несколько рисунков, оживляющих ее содержание.»

В. Т. Библиография. Книги для подарков // Московские ведомости. 1911. № 295. 24 дек. (6 янв. 1912). С. 4.

«Л.А. Чарская. **Счастливчик.** С иллюстр. И. Гурьева. Изд. Т-ва М.О. Вольф. 223 стр. Спб. – Моск. 1912.

Эта повесть прочтется детьми с большим удовольствием и интересом. Л.А. Чарская со своею обычною живостью рассказа описывает здесь историю поступления маленького баловня богатой семьи – “Счастливчика”. На первых порах хорошенького, как девочка, изнеженного “Счастливчика” товарищи встречают насмешками, и маленькие читатели посмеются вместе с ними над тем, напр., как лакей привозит своему молодому барину в гимназию громадную корзину с “фриштыком”. Но скоро золотое сердце “Счастливчика” делает его и в гимназии таким же всеобщим любимцем, как и дома.

Очень недурны иллюстрации И. Гурьева. В общем нарядная книжка с интересною повестью Л.А. Чарской составит прекрасный праздничный подарок для детей.

Л.А. Чарская. **Дом шалунов**. С иллюстр. А. Бальдингера. Изд. Т-ва М.О. Вольф. 303 стр. Спб. – Моск.

Л.А. Чарская в настоящее время – одна из любимейших детских писательниц. Она умеет заинтересовать маленьких читателей, увлечь их своими героями. Герои ее повестей – всегда смелые, отважные, часто сорви-головы и шалуны, но с благородною, отзывчивою душой.

Таковы и обитатели “Дома шалунов”. Описание их бесконечных проказ способно очень заинтересовать молодую публику, вызывая то веселый смех, то – восхищение перед самоотверженными поступками маленьких шалунов.

Внешность издания – обычная для “книг для подарков”: хорошая бумага, нарядный переплет, много иллюстраций.»

В. Т. Библиография. Книги для подарков // Московские ведомости. 1911. № 296. 25 дек. (7 янв. 1912). С. 3.

«Л.А. Чарская. **Записки маленькой гимназистки**. С рис. А. Бальдингера. Изд. второе Т-ва М.О. Вольф. 168 стр. Спб. – Мск. Ц. 2 р. 50 к.

В “Записках маленькой гимназистки” Л.А. Чарская рассказывает историю бедной сиротки, взятой на воспитание в дом родственников. Сначала ей много приходится вынести от своих кузин и кузенов, но своею добротой она незаметно влияет на них и заставляет, наконец, горячо полюбить себя. Тема, конечно, не новая, но она всегда способна тронуть детское сердце; к тому же Л.А. Чарская умеет заинтересовать маленьких читателей и заставить их с глубоким сочувствием следить за судьбой своих героев и героинь.

Издана книга хорошо: в красивом переплете, на хорошей бумаге, со многими иллюстрациями.»

Зеленко В. Ближайшие задачи детских библиотек // Новости детской литературы. 1911. № 3. С. 5–7.

«И вот этот юный, но уже порядком пострадавший читатель, устремляется в библиотеку. В душе что-то бродит; очевидно, хочется отвлечься от серой и тяжелой жизни, пожить в другом мире. Он просит “поинтереснее”. Подсуньте в эту минуту Шерлока, Чарскую, Пинкертона… и вы увидите, что детям они понравятся, потому что героям этих произведений все удается, что редко случается в окружающей жизни, где так много неудач, горя, страданий и так мало бодрящего, возвышающего…» (с. 7).

И. Г. Б.Б. Глинский, Царские дети и их наставники; С.Ф. Литвинцев, Маленький русский историк; Н.Н. Головин, Моя первая русская история; А.Е. Зарин, Князь Теряев-Распояхин; Л. Чарская, Великий император и маленький паж, Царский гнев, Газават; Луи Русселе, Герой-барабанщик; Габриэль, Косталь-индеец. Книги для юношества. Издания т-ва М.О. Вольф. Спб. 1911 // Исторический вестник. 1911. Т. 126. № 12. С. 1164–1165.

«В конце года обыкновенно выпускается целый ряд книг для молодого поколения разных возрастов, при чем только часть этих книг исторического содержания. В настоящее время редкий педагог не согласится, что чтение по истории, отечественной и всеобщей, – самое здоровое чтение для детей и юношества. Давно признано, что исторические сюжеты в детской литературе имеют немаловажное воспитательное значение, а потому приходится сожалеть, что наши писатели для подрастающего поколения так редко и так случайно обращаются к подобным сюжетам.

Перед нами сейчас несколько таких книг, выпущенных товариществом Вольф…» (с. 1164);

«Остальные книги – историческая беллетристика, которой иными педагогами придается еще больше значения, чем просто истории, так как беллетристика сглаживает, смягчает, дополняет и иллюстрирует те сведения, которые даёт детям школа и учебники. **“Царский гнев”** и **“Так велела царица”** госпожи Чарской имеют в виду читателей младшего возраста. Первая повесть из мрачных времен Ивана Грозного, фоном для второй послужил ряд действительных фактов из жизни родственников Екатерины I. Обе написаны интересно и если несколько грешат против исторической правды, то все же дают более или менее близкую к действительности картину описываемых событий, чего для их читателя вполне достаточно. Другое дело повесть той же писательницы – **“Газават”**. Это безусловно талантливо написанная повесть для юношества, которая долго будет читаться, в виду интереса и задушевности, веющих с каждой страницы. Сюжетом для своей повести госпожа Чарская взяла последние годы завоевания Кавказа. События этой героической борьбы, полной удивительной самоотверженности русских воинов, от генерала до солдата, и отчаянной храбрости горцев, от простого узденя до главного вождя, настолько трогательно, тепло и живо запечатлены на страницах этой книги, что невольно переживаешь все тревоги, все надежды каждого из героев. И это несмотря на массу небрежностей в смысле стиля, допущенных автором» (с. 1165).

Из отзывов и рецензий о новых изданиях // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1911. № 1. Отд. пагинация.

Перепечатка фрагментов отзывов на произведения Чарской. **Повести и рассказы**: фрагмент [О.Л. 1910]; фрагмент [Нива 1910]; **«Большой Джон»**: фрагмент [Σ 1910]; фрагмент [N 1910b] (с. 4).

Из отзывов и рецензий о новых изданиях // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1911. № 2. Отд. пагинация.

Перепечатка фрагментов отзывов на произведения Чарской. **«Сибирочка»**: фрагмент [Нива 1910]; фрагмент [В.П. 1910b]; фрагмент [Н.Т. 1910]; фрагмент [О.Л. 1910]; **«Грозная дружина»**: фрагмент [Саввин 1911] (с. 3); **«Так велела царица»**: фрагмент [О.Л. 1910]; фрагмент [Нива 1910]; фрагмент [Николай Т 1910] (с. 3–4); **«Голубая волна»**: фрагмент [О.Л. 1910]; фрагмент [Нива 1910]; фрагмент [N 1910a]; **«Царский гнев»**: фрагмент [Саввин 1911]; фрагмент [Σ 1910]; фрагмент [В.П. 1910a] (с. 4).

Из отзывов и рецензий о новых изданиях // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1911. № 3. Отд. пагинация.

Перепечатка фрагментов отзывов на произведения Чарской. **«Царский гнев»**: фрагмент [Бессарабская жизнь 1911]; **«Голубая волна»**: «Изящно изданная книга стихов популярной писательницы смело может быть рекомендована как прекрасный подарок и полезный вклад в библиотеку… Стихи изящны, грациозны и многие из них могут служить прекрасным материалом для декламации» (Литературно-театральный курьер. 1911. 23 янв.) (с. 2).

Из отзывов и рецензий о новых изданиях // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1911. № 4. Отд. пагинация.

Перепечатка фрагмента отзыва на повесть **«Царский гнев»** [Сибирский Край 1911], идентичного отзыву [Бессарабская жизнь 1911] (с. 2).

Из отзывов и рецензий о новых изданиях // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1911. № 7. Отд. пагинация.

«Голубая волна»: «Главным Управлением Военно-Учебных заведений допущено в ротные библиотеки III–VII классов кадетских корпусов (Отн. 30. IV. 911. № 9130); **«Большой Джон»**: «Главным Управлением Военно-Учебных заведений допущено в ротные библиотеки VI–VII классов кадетских корпусов (Отн. 30. IV. 911. № 9130)» (с. 2).

Из отзывов и рецензий о новых изданиях // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1911. № 10. Отд. пагинация.

Перепечатка фрагментов отзывов на произведения Чарской. **«Газават»**: фрагмент [Правительственный вестник 1906]; **Сочинения для детей и юношества** (общие отзывы): фрагмент [Евг-р 1909а]; фрагмент [Е. – 1909]; фрагмент [Евг-р 1909]; «Не многим дан талант воскрешать в живых, правдивых и ярких картинах повесть о детства для детей, передавать верно детскую психологию со всеми особенностями непосредственных переживаний детской души в художественной форме беллетристического произведения. Таким талантом, несомненно, одарена Л.А. Чарская» (Россия. 1908. № 945[1]) (с. 2).

Из отзывов и рецензий о новых изданиях // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1911. № 11. Отд. пагинация.

«Большой Джон», **«Голубая волна»**: «Главн. Управл. Воен.-учебн. завед. допущено для пополнения фундаментальных и ротных библиотек военно-учебн. заведений. (Цирк. 12. 5. <1>911, № 17)»; **Сочинения для детей и юношества** (общие отзывы): «Имя Л.А. Чарской, как писательницы для детей, пользуется заслуженною популярностью. Рассказы ее живы, увлекательны и с удовольствием читаются не только детьми, но и взрослыми» (Театральный день. 1909. 31 мая); «Г-жа Чарская составила себе имя, как занимательная рассказчица для детей. Книги ее пользуются успехом» (Мир. 2. 1903) (с. 4).

Измайлов А. Подарки рождественского деда (детская рождественская литература) // Русское слово. 1911. № 294. 22 дек. С. 4.

«Из старых дней мне запомнился разговор при мне двух значительных стареющих писателей.

– Когда я состареюсь, и иной меня препояшет, – сказал один, – я оставлю все, где нужно творчество, и буду писать воспоминания и переводить. Для первого нужна только память и правдивость, для второго – знание языка и техника писательства. На то и другое меня хватит.

– А я тогда начну писать рассказы для детей, – сказал второй. – Не сказки, для которых нужна фантазия, ибо у стариков она вянет, а рассказы. А почему? Потому, что ребенок менее требователен, чем взрослый. Ребенок не терпит подделки, не терпит, когда человек, рассказывая ему, становится на корточки и начинает сюсюкать (как у нас делают пишущие для детей дамы), но банального он не чувствует и сантиментального не отличает от трогательного… <…>

Можно положить, как аксиому: “самое случайное выступление настоящего писателя лучше труда специалиста-поставщика, увенчанного лаврами книгоиздателей”. <…>

Я слышал и читал об успехе у детей писательницы Л. Чарской. Об этом успехе говорят и пишут, как об успехе Вербицкой у молодежи старшей. Серьезное и богатое издательство (г. Вольфа) находит возможным издавать ее вещи в роскошном виде и, вероятно, не имеет повода раскаиваться, ибо повторяет их третьим, четвертым, пятым изданиями, печатает ее повести в “Задушевном Слове”, как “гвозди сезона”, и оглашает ее имя крупным шрифтом, как афиши печатают имя знаменитой гастролерши.

Сейчас выходят целых пять ее томов, богато иллюстрированных, чудесно переплетенных (“Джеваховское(sic!) гнездо”, “Счастливчик”, “Вечера княжны Джавахи”, “Дом шалунов”, “Записки маленькой гимназистки”).

Я почитал, – наивно, простодушно, местами сантиментально, но в наивности своей искренно. Милые девочки, обойденные, обиженные, – тип Сандрильоны. Великая вера, что послушную, добрую, добродетельную девочку рано или поздно Бог взыщет и люди полюбят. Шалуны-сорванцы, сажающие живого петуха в печку на уроке… Учитель спрашивает ученика, а петух как закричит свое “ку-ку-реку!”…

Я вижу, как крошечный мальчуган задорно и счастливо хохочет, закинув головку назад и показывая тоненькое горлышко с синенькими жилками. И когда потом, за обедом, вспомнит, то тоже расхохочется и фыркнет в тарелку. Ах, этот петух! И пошлет письмо в редакцию: “Милая г-жа Чарская, мне очень понравился ваш “Дом шалунов”…

Я не хотел бы быть понятым в том смысле, что собираюсь издеваться над г-жей Чарской. Чего же проще с точки зрения взрослого вышутить весь этот труд для детей! Нет, я вполне понимаю, что детям может нравиться то, что она пишет о детях добрых и злых и людях сердечных и жестоких, о гонимых девочках, которые потом побеждают своим благородством даже врагов, о

[1] В указанном номере материала о Чарской нет.

девочках, не спящих ночей у одра больной подруги, и т. д. Только взрослый, собираясь мерять дарование Чарской, должен оставить дома свой аршин.

Детям нужна такая литература, и Чарская не научит их ничему злому. Повторяю, у ней есть черта искренности. Я даже положительно думаю, что не одна из ее читательниц впоследствии вспомнит ее, как учительницу добра, не при одном добром движении своего сердца.

Но я хочу сказать, что писатель, говоривший, будто дети не чутки к банальному, был прав, по крайней мере, этот раз. И художественной критике, в обычном ее понимании, иногда нечего делать около детской литературы.

Несравнимо богаче жизненный опыт другой писательницы для детей, К. Лукашевич. Вот на ком можно наблюдать не недочеты, а выгоды специализации! Но здесь специализация покоится на гранитном фундаменте призвания. Этого нет у девяти из десятка.»

Л–ва К. **Письмо в редакцию // Новости детской литературы. 1911. № 2. С. 31.**

«Обращаюсь к Вам, М. Г., с большой просьбой.

Любимыми книгами моих детей (девочек 11 и 13 лет и мальчика 10 лет) являются книжки Чарской, к которой Ваш журнал относится отрицательно, ставя ее рядом с Пинкертоном. Что же мне делать? Должна ли я давать детям то, что они просят и любят или я должна ограждать их от этих книг? Дети уже произнесли свой приговор: как я должна разубеждать их? что я должна сказать им о Чарской?

Очень прошу Вас разъяснить мое недоумение за что я, да и наверное другие матери, будут Вам благодарны.»

М. Б. Книги для рождественских подарков. Издания товарищества М. Вольф // Россия. 1911. № 1874. 23 дек. (5 янв. 1912). С. 4.

«**Вовик**. Полу-быль, полу-сказка Л.А. Чарской. Пет., стр. 24. Цена 30 к.

Счастливый цветок. Рассказ Л.А. Чарской. Пет., 1912, стр. 18. Цена 30 к.

Джаваховское гнездо. Повесть для юношества Л.А. Чарской. Пет., 1912 г., стр. 303. Цена 3 рубля.

Вечера княжны Джавахи. Сказания (sic!) Л.А. Чарской, Пет., 1911 г., стр. 189. Цена 2 р. 25 к.

«Все эти произведения известной детской писательницы г-жи Чарской заслуживают безусловного внимания родителей. Спокойная и вдумчивая манера, с какой госпожа Чарская разрабатывает взятую ею тему, умение заинтересовать молодых читателей, несмотря на обыденность сюжета несложность интриги, а, главное, гуманное чувство, которое проникает все произведения г-жи Чарской, — все это делает ее книги, действительно, полезными подарками для юношества. Лучшей из названных книг мы считаем “Вечера княжны Джавахи”, где, в форме рассказов старухи, передается ряд красивых и подчас увлекательных легенд из жизни Грузии. <…>

Л.А. Чарская. **“Дом шалунов”**. Повесть для детей с 10 иллюстрациями Больдингера. СПБ. 303 с.

Наша талантливая писательница, как всегда, очень чутко понимающая детскую душу, описала жизнь потерявшегося ребенка, который попал сначала к добрым людям в деревню, а затем, по смерти последних, отданный к “Дяде Михею”, убежал оттуда и попал в исправительный пансион “Шалунов”, где оставался, пока не был случайно найден родной матерью. Хорошо описана его любовь к собаке-другу и интересны некоторые, даже злые, шалости детей, показывающие, какие из-за них могут произойти неприятные последствия.

Для детей полезная и очень занимательная книга.

Л.А. Чарская. **“Счастливчик”**. Повесть для детей с 10 иллюстрациями И. Гурьева. СПБ. 1912 г. 223 с.

В этой повести очень хорошо описано поступление и первый год учения в гимназии богатого мальчика “Счастливчика”, как его дома все называли, так как он пользовался любовью всех домашних. Товарищи же к нему отнеслись очень недружелюбно, но благодаря его правдивому и хорошему характеру, полюбили его.

Книга читается с большим интересом.»

М. В. Новые издания для детского чтения // Правительственный вестник. 1911. № 274. 22 дек. (4 янв. 1912). С. 4.

«*“Задушевное Слово”*. Журнал для детей младшего и старшего возраста, том LI. XXXV год издания (ноябрь 1910 – октябрь 1911 г.). Цена каждого тома 6 рублей. Изд. М.О. Вольфа. С.-Петербург.

<…> …мы должны признать, что несмотря на почтенную давность и широкую популярность, это издание, как журнал, не может оправдать своего существования чем-либо иным, кроме спроса. <…> В остальном чисто литературном материале господствует то общее, давно

уже установившееся в “Задушевном Слове” направление, выразительницей которого является главная сотрудница журнала – г-жа Чарская. Со специальной, образцовой детской литературой эти произведения не могут выдержать конкуренции уже по одному тому, что они пишутся на срок и не могут быть в достаточной степени выношены авторами. Большинство рассказов идеализируют условия т. н. “сытой” жизни с гувернантками, собственными каретами, условной благотворительностью и т. п. Герои и героини таких рассказов и повестей для детей из того класса, который изображается в них, должны быть скучны, у детей же, экономические условия жизни которых менее благоприятны, могут воспитать вкусы и надежды совсем не желательные. В погоне за занимательностью авторы иногда рассказывают о таких фактах и сплетают их столь неожиданно, что герои превращаются почти в психопатов (см. повесть Чарской **“Сестра Марина”**). <…>

Джаваховское гнездо. Повесть для юношества Л.А. Чарской. С 10 иллюстр. И. Гурьева. Стр. 303. Изд. т-ва М.О. Вольф. Спб. 1912. Ц. 3 руб.

Содержание новой повести г-жи Чарской, как и ряда других из той же серии (“Княжна Джаваха”, “Люда Влассовская” и др.), заимствовано из грузинской жизни. Эта серия, по-видимому, должна составить полную семейную хронику “Джаваховского гнезда” и дать историю каждого в отдельности ее представителя. Рассматриваемая повесть – большой том в 300 с лишним страниц; на всем протяжении его рассказывается о высоких добродетелях и геройских подвигах джавахской княжны и удивительных приключениях молоденькой русской девушки, случайно попавшей в дебри Дагестана и выходящей из всех грозящих ей опасности благодаря лишь почти вездесущему вмешательству княжны-спасительницы. И все это рассказано с особенностями языка, литературной манеры и миросозерцания, присущими г-же Чарской. Приподнятый тон и изысканная вычурная фраза, в ущерб естественности и простоте изложения, в полной мере отличают и это произведение. В погоне за быстрым и живым развитием действия в рассказе, автор выбросил за борт описания картин природы (уж Грузия ли не дает их!), все этнографические черты, пренебрег даже историческим материалом, словом, отстранен весь тот образовательный элемент, который является наиболее ценным в повествовании, написанном для юношества. В результате получилось описание действий и событий, происходящих как бы вне времени и пространства и не носящих того “couleur locale”, который придает художественному изображению полный реализм и соответствие с действительностью. Будучи таким образом лишена образовательного значения, повесть г-жи Чарской может зато дать подходящий материал для т. наз. легкого или, еще точнее, “салонного чтения”: написана она живо (вся в диалогической форме) и издана изящно.

Л.А. Чарская. ***Счастливый цветок***. Рассказ для детей; с рис. И. Гурьева. Изд. т-ва М.О. Вольф. Спб. 1912. Стр. 18.

Ее же. ***Вовик***. Полубыль, полусказка; с рис. бар. А. Домерта. Изд. т-ва М.О. Вольф. Спб. 1911. Стр. 24.

<…> И рассказ и полусказка г-жи Чарской написаны просто, задушевно и живо; не чувствуется растянутости, присущей большинству произведений этого автора. Маленькие читатели и читательницы, думается, с неослабеваемым интересом проследят приключение бедной девочки-продавщицы, устроившей благополучие всей семьи; заинтересует их и сон мальчика, навеянный подаренной ему старой скрипкой. Рисунки в обеих книжках вполне могут удовлетворить не только невзыскательного ребенка, но и взрослого.»

Масловская З. **Наши дети и наши педагоги в произведениях Чарской // Русская школа. 1911. Т. 3. № 9. Отд. 1. С. 102–125.**

Морозова М. Книги для детей дошкольного возраста // Воспитание и обучение. 1911. № 4. Стб. 111–123.

О книге «Жако и Жучка» (изд. т-ва М.О. Вольфа, автор не указан): «И вот на этих-то книжонках воспитывается целыми поколениями большинство наших детей, на этом хламе вырабатывается вкус маленьких читателей. И после всего этого мы еще можем удивляться, что, подрастая, дети не понимают высоко художественных произведений и, казалось бы, совершенно естественно, от увлечения “Жако и Жучкой” переходят к увлечению произведениями Чарской и Нат Пинкертоном. Вполне понятно, что дети, воспитанные на подобной литературе, редко дорастают до понимания тонких эстетических переживаний, им нужна только занимательность фабулы, грубое раздражение воображения, душу раздирающие сцены» (стб. 116). В разделе «удовлетворительных книг» названы **«Рыжик и Чернушка»** (стб. 120–121), **«Когда мы были маленькие»** (стб. 122).

Н. К. Детские книги // Земщина. 1911. № 846. 12 дек. С. 2.

«Из всех современных авторов русских детских книг, – только одна г-жа Чарская пользуется огромной популярностью среди детей, и ее с равным удовольствием читают дети разных сословий, и в столицах наших, и в глубокой провинции. Чем же это объясняется? Исключительной талантливостью автора? Да, конечно, нельзя отказать в талантливости г-же Чарской. Ее и сказки, и рассказы дышат художественностью и яркостью красок. Видна в ней любовь к детям, видна нежная, трогательная любовь к родине, и неуловимый нежный флер поэзии обвивает все, что пишет она. Но нельзя не сознаться, что г-жа Чарская довольно однообразна, ее произведения не блещут жизненной правдой, а герои ходульны, и тем не менее, дети зачитываются ею. В чем же секрет успеха? А вот, именно в том, что г-жа Чарская не старается прививать детям никаких общественных тенденций. Она с нежностью относится к юным детским сердечкам и не пытается, подобно другим авторам, лепить из детей будущих работников "свободной, обновленной родины".

Бегут дети от этих самозванных детских апостолов в скэтинг-ринк, или кинематограф, предается забвению подаренная "модная" детская книжка, и лишь с одной г-жой Чарской с удовольствием бродят малыши по своим учебным заведениям, да – путешествуют по Кавказу.»

Николай Т. Библиография. Книги для подарков // Московские ведомости. 1911. № 299. 30 дек. (12 янв. 1912). С. 4.

«Л.А. Чарская. **Джаваховское гнездо**. Повесть для юношества. 303 стр. С 10 иллюстрациями. И. Гурьева. Издание Т-ва М.О. Вольф. С.-Петербург – Москва. 1912. Цена 3 р.

Настоящая повесть принадлежит к серии рассказов про княжну Джаваху, излюбленнейшую героиню Л.А. Чарской. С обычным своим искусством талантливая писательница рассказывает здесь историю сиротки арфистки Дани, лишившейся матери. Ее приютила у себя княжна Джаваха, отказавшаяся от личного счастья для служения бедным сироткам-детям. Кроме Дани, она воспитывает еще много других; веселая казачка Маруся, кроткая Гема, дикая татарка Селтонет, благородный Сандро, Селим и умный, рассудительный Валь, – все они как живые вырисованы пером Л.А. Чарской.

Постепенно под благотворным влиянием "друга", как прозвали княжну Джаваху ее питомцы, все природные недостатки Дани постепенно исчезали, а тяжелые испытания, пережитые ею, когда она, поверив коварной Селтонет, бежала от Джавахи, заставили ее понять все безумие ее детского самомнения, и, поняв наконец всю душевную высоту "друга", она горячо полюбила эту чудную женщину, стараясь во всем подражать ей.

Повесть читается с неослабевающим интересом, и ее, конечно, ждет такой же успех, как и другие произведения Л.А. Чарской, этой любимейшей детской писательницы.

Внешность книги вполне соответствует интересному содержанию. Переплет, бумага, иллюстрации не оставляют желать ничего лучшего.

Л.А. Чарская. **Вечера княжны Джавахи.** Сказания старой Барбалэ. 189 стр. С иллюстрациями И. Гуньва, Н. Каразина и др. Издание Т-ва М.О. Вольф. С.-Петербург и Москва. 1911.

Перед нами изящно переплетенный томик, отпечатанный на прекрасной бумаге с красивыми иллюстрациями.

Книга это только внешним образом связана с Джаваховской серией. Это сказки и легенды, которые рассказывала по вечерам молодой княжне Нине ее старая няня Барбалэ.

В сборник вошли девять рассказов: "Безумец Бессо", "Старый Гуд", "Каменный джигит", "Кинжал Сафара", "Последняя песнь Хогбара", "Глупый Дев", "Невеста водяного царя", "Веселый джин" и "Кунаки Шайтана".

Эти красивые кавказские легенды с одинаковым интересом прочтет и юноша, и взрослый. Величественная природа Кавказа и его дикие вольнолюбивые зрители служат фоном для этих рассказов, а причудливая восточная фантазия разбросала по этому фону красивые цветы и узоры.

Нельзя оторваться от этих поэтичных легенд. Несомненно книга будет пользоваться заслуженным успехом, и ее вполне можно порекомендовать как прекрасный подарок.»

Панов А.Ф. **Видения. Стихотворение. Посвящается Л.А. Чарской // Задушевное слово. Для старшего возраста. 1911. Т. 51. № 48. С. 758–759.**

Р–ков В.Л. Детская литература перед Рождеством // Новое время. 1911. № 12848. 17 (30) дек. Иллюстрированное приложение. С. 9–14.

«По существу "Задушевное Слово" слагается из таких элементов: какой-нибудь роман г-жи Л. Чарской, печатающийся из нумера в нумер отдельными главами в течение чуть ли не целого года, а "для пополнения" нумера прибавляются маленькие рассказики, стишки… и т. п. <…> Очередной роман г-жи Чарской в издании для младшего возраста за истекший год называется **"Щелчок"**. Здесь обычные "эфекты" (sic!), которые писательница щедрою рукою рассыпает, на

удивление детям, в своих произведениях. Попавшая к цыганам белокурая Галька и ее защитник и покровитель, необузданный цыганенок, черноглазый Орля, прозванный так “за лихость”, – главные герои. Орля совершает разные подвиги, между прочим, как и полагается, спасает из огня своего “соперника”, мальчика “Счастливчика”. Кончился “Щелчок” – и начинается новая повесть того же автора “Тото, Коко и Лоло”, на этот раз, как видно даже из самого заглавия, с эфектами(sic!) преимущественно юмористического характера» (с. 9); О книгах **«Счастливчик»**, **«Записки маленькой гимназистки»**, **«Дом шалунов»**, **«Приютки»**: «В четырех книгах г-жи Л. Чарской действующими лицами являются в одной гимназисты, в другой гимназистки, в третьей – воспитанники какого-то удивительного пансиона, предназначенного главным образом “для капризных, злых, сердитых, пустых или ленивых детей”, и в четвертой – приютские девочки. Заглядывая мысленно в будущее представляешь себе, что писательница выпустит еще не один десяток повестей, героями которых будут школьники п школьницы, лишь несколько варьируя их взаимные отношения и “особые приметы”. Трудно сказать, чем собственно отличаются “Гимназистки” г-жи Чарской “выпуска” 1909 года или ее же институтки в “Большом Джоне” прошлогоднего выпуска от гимназисток, выпущенных в свет в нынешнем году. Приключения гимназистки, с “записками” которой на этот раз г-жа Чарская знакомит своих читателей, протекают впрочем больше вне стен гимназии. За то в “Счастливчике” на лицо все обычные атрибуты гимназической повести: появление новичка, насмешки над ним, неожиданный заступник, проявленное новичком великодушие по отношению к обидчикам и последовавший вслед за этим поворот в настроении школьников и т. д. В повести **“Приютки”** изображаются быт и нравы приюта для девочек. Здесь в роли “преследовательницы” героини является одна из надзирательниц, “черствая и немилостивая”, а другой надзирательнице, доброй горбунье, предназначена роль покровительницы обижаемой “приютки”. В приют попадает между прочим и одна из специально изготовляемых г-жею Чарской для ее институтских повестей неотразимо привлекательных девочек – “чернокудрая принцеса(sic!)”, “сказочная царевна”, у которой “короткие, пушистые кудри чудесной рамкой окаймляли лицо”, и “что-то” покоряющее толпу подруг сказывается во всем, – “в горделиво изогнутых прихотливым изгибом бровях, в алом румянце на молочно-белой коже” и т. д. (Заметим мимоходом, что тайны излома этих бровей, в одно и то же время и “горделивого” и “прихотливого”, – не сумел постичь и иллюстрировавший повесть художник и снабдил девочку самыми обыкновенными бровями). **“Дом шалунов”** написан не без задней мысли. С одной стороны, надо было “показать юным шалунам и веселым резвушкам всю нередко неприглядную сторону их шалостей”, с другой – нельзя было “не учитывать и того, что у юных читателей ничто другое не вызывает такого искреннего, сердечного смеха, как описание невинных шалостей, свойственных детскому возрасту”. Шалостей, в роде надевания на собаку парика и носков учителя и т. п., в повести г-жи Чарской действительно достаточно. Но чего здесь не хватает, так это чувства меры, и описываемая автором сцена, в которой целая куча мальчуганов, переодевшись в чертенят, забирается в лес и наводит страх на мужика, дядю Михея, похожа на опереточное представление» (с. 10–11); «Повести г-жи Л. Чарской **“Семья Лоранских”** и **“Дурнушка”** написаны в обычной манере этой писательницы. Валентина Лоранская с “матово-бледным” лицом, с “загадочно-странными зеленоватыми глазами под темными ресницами”, с “гордым ртом, редко дарящим улыбкой”, – состоит в несомненном родстве с героинями других повестей г-жи Чарской, хотя и исполняет в ожидании блестящей артистической карьеры обязанности чтицы при богатом старике, заставляющем ее читать “Спенснера” (sic!). Героиня другого рассказа, хотя и “дурнушка”, но написала “чудесную, полную блеска и красоты сказку, вызывающую жгучие слезы участия и восторженные порывы восхищения”, после чего вышла замуж за знаменитого писателя Водова. Впоследствии, когда у нее родился сын, она отказалась, впрочем, от писательства, находя, что “ничто не сравнится с этим чудесным, дивным чувством материнства”» (с. 12).

С-в М.В. Струйка за струйкой, волна за волной. Пересказ немецких детских писателей Л.А. Чарской, изд. Губинского, с рис. Андреева и др. Спб. 1909 г. 208 с. Ц. 1 р. 50 к. // Педагогический сборник, издаваемый при Главном управлении военно-учебных заведений. 1911. № 2. С. 284.

«Ознакомившись с этим сборником, невольно возвращаешься к заглавному листу, чтобы проверить: действительно ли на нем стоит имя Л. Чарской, автора нескольких живых очерков из жизни учащейся молодежи, из русской истории? Неужели она нашла возможным связать свое имя с безжизненными и нравоучительными произведениями неизвестных немецких писателей? Ведь повествование о добродетельных детях, об исправившихся упрямцах и шалунах, об поучающих животных, – материал малоценный в воспитательном отношении и давно осужденный педагогической критикой. Думаем, что дети, знакомые с другими произведениями г. Чарской, по прочтении этого сборника, скажут: какие скучные повестушки написал наш любимый автор!»

С. П. Детские книги (к предстоящим праздникам). Окончание // Юго-западная Волынь. 1911. № 517. 24 дек. С. 3.

Отзыв на книгу С. Либровича «Каменный мальчик»: «Рассказ С.Ф. Либровича принадлежит к той же серии сентиментально-чувствительных произведений, на которые так отзывчивы наши дети. В этом жестоком умении затронуть не огрубевшие еще душевные струны детей и довести их до слез г. Либрович с большим успехом конкурирует с г-жей Чарской, столь почитаемой в кругу детей. Если задача автора сводилась к тому, чтобы дать не полезное, а только захватывающее чтение, то цель его достигнута блестяще».

Саввин Н.А. Опыт ежегодника детской литературы. Детская литература и журналистика за 1909–1910 гг. М.: редакция журнала «Педагогический листок», 1911. 90 с. (Учительская библиотека.)

Отзыв на повести **«Белые пелеринки»** и **«Гимназистки»** (с. 53–54), **«Грозная дружина»** и **«Царский гнев»** (с. 75), идентичный [Саввин 1910b].

Саввин Н. Опыт ежегодника детской литературы. Детская литература и журналистика за 1911 год // Педагогический листок. 1911. № 6. С. 416–441.

В обзоре беллетристики для детей среднего возраста: «Изображение школьной жизни вообще не удается русской детской литературе.

Детская литература находит выход из создавшегося тупика: она раздвигает суженные рамки тесного мирка и ведет читателя на простор жизни, но чаще это расширение совершается в двух направлениях. Первое – и самое легкое – повесть приключений, самых невероятных, ни логически, ни психологически не оправдываемых. Какой-то клубок нервирующих читателя положений, какой-то калейдоскоп быстро сменяющихся событий, – и в результате произведение, залпом прочитываемое, но только болезненно расстраивающее воображение и бесконечно далекое от жизненной правды. Такова повесть Л.А. Чарской "**Сибирячка** (sic!)". (Ц. 3 руб.). – Это настоящий роман приключений, грубо, чисто механически склеенных. Автор ведет читателя в область прямо невероятных положений; художественности в повести нет; герои все обрисованы одною краскою, смотря по тому, кто он: добродетельный или злой человек. Здесь и тайга Сибири, и цирк в Петербурге, и столичная гостиница; здесь и каторжники, и цирковые артисты, и звери, – словом, все склеилось в одну беспорядочную группу и что же? Роман проглатывается без перерыва, но нужно ли такое произведение младшему возрасту? Что оно ему даст? Отнимет время, отучит от чтения реального произведения, испортит его художественный вкус.

Другой путь – это раскрытие жизни…» (с. 439).

Саввин Н. Опыт ежегодника детской литературы (продолжение). Детская литература и журналистика за 1911 год // Педагогический листок. 1911. № 7. С. 547–568.

В обзоре книг для детей старшего возраста: «Другая писательница, специалистка по изображению школьной жизни, г-жа Чарская. Ее новая книга **"Большой Джон"**. (Изд. Вольф, ц. 3 руб.). Г-жа Чарская, главным образом, изображает институтскую жизнь. В новой повести некоторые моменты подмечены очень удачно: такова, напр., сцена прощания с учителями, недурно обрисованы некоторые лица преподавательского персонала, подхвачены и некоторые характерные черточки институтского быта (в роде, напр., пресловутого "обожания" старших младшими). Автору удалось изображение экзальтированности институток. Но все эти положительные достоинства повести тонут в массе недостатков. Фигура самого Большого Джона целиком неестественна и надумана: он не живое лицо. Затем, вся повесть слишком однообразно построена: она вся в ряде внешних эффектов, неожиданных случайностей, искусственно придуманных автором. Героиня повести издерганное, с надорванными нервами существо, находящееся во власти нервических эффектов, по воле автора подчиняющееся своим капризным побуждениям. Внешние эффекты повести слишком дешевого качества, но они действуют вредно на детскую психику читателя, держа его во власти нервного напряжения; весь этот мелодраматизм лишает повесть всякой художественной ценности. В итоге – повесть не желательна в детской библиотеке» (с. 559–560).

Саввин Н. Опыт ежегодника детской литературы (окончание). Детская литература и журналистика за 1911 год // Педагогический листок. 1911. № 8. С. 611–636.

В разделе «История и историческая беллетристика»: «Л. Чарской **"Так велела царица"**, ц. 50 коп. Отдельный эпизод из эпохи царствования Екатерины I, как императрица привезла к себе своих деревенских родственников. На этой почве разыгрывается несколько комических случаев, смешных положений. Бесхитростно рассказанная, повесть представляет интерес для читателя» (с. 612);

В разделе «Детская журналистика в 1911 году»: «“Задушевное Слово” для младшего возраста. <…> Неизменною поставщицей журнала является г-жа Чарская, давшая новую повесть **“Щелчок”** и опять ряд эффектных внешних положений, нервирующих читателя, и отсутствие художественной правды» (с. 629); «“Задушевное Слово” для старшего возраста наполнено повестью Л. Чарской **“Сестра Марина”** со всеми присущими писательнице свойствами ее писательской манеры: и внешнею занимательностью, и массою эффектных сцен, не мотивированных ни логически, ни психологически, и прописною моралью» (с. 631); «Вообще, беллетристика “Задушевного Слова”, – а ее очень много, принимая во внимания еще приложения, – какая-то странная: она производит впечатление надуманности. **“Вечера княжны Джавахи”** Л. Чарской могли бы выйти полными поэзии, если бы за них взялся не манерничающий писатель» (с. 632).

Фриденберг В. Творческое чтение // Новости детской литературы. 1911. № 2. С. 1–6.

«Имея живое, яркое, согретое горячим чувством любви представление о Пушкине, Гоголе, Толстом, ребенок не пустит в свою душу такие уродства, как Чарская, Ник-Картер или Нат-Пинкертон» (с. 6).

***Чуковский К.И.* Матерям о детских журналах. СПб.: Русская скоропечатня, 1911. 103 с.**

Ю. Библиография // Голос Либавы. 1911. № 301(452). 30 дек. (12 янв. 1912). С. 3.

«О детских книгах, в издании т-ва М.О. Вольф вообще мы говорили на днях. Тогда же мы давали краткий отзыв о некоторых книжках, как бы специально выпущенных к рождественским праздникам.

Теперь мы продолжим список этих книг.» Отзыв на повесть **«Джаваховское гнездо»**: «В этой книжке по обыкновению простым, понятным детям, языком г-жа Чарская рассказывает историю одного детского питомника, устроенного юною кавказскою княжною среди ущелий Кавказа, в который попадает молодая русская девушка, увлекающаяся игрой на арфе и переживающая здесь многочисленные захватывающие приключения»[1]. Отзыв на книгу **«Вечера княжны Джавахи»**: «Старая грузинка Барбалэ рассказывает княжне массу кавказских поэтических сказаний, из которых и слагаются “Вечера”. Язык и манера письма Чарской известны всем и говорить о них лишний раз не стоит. Книжка прочтется детьми с увлечением».

Ю. П. Библиография // Варшавский дневник. 1911. № 352. 20 дек. (2 янв. 1912). С. 3.

Отзывы на издания т-ва М.О. Вольфа. **«Задушевное слово» для старшего возраста**, т. 51 (1911): «В этом томе помещены, между прочим, “Сестра Марина” повесть для юношества Л.А. Чарской с прекрасными иллюстрациями Е. Самокиш-Судковской… Кроме отмеченных произведений в этом томе много и другого, весьма интересного и полезного материала для чтения; интересны картины, прекрасны печать и бумага; роскошен переплет»; **«Задушевное слово» для младшего возраста**, т. 51 (1911): «В этом томе помещены “Щелчок”, большая повесть для детей Л.А. Чарской; “Собака-докторша”, рассказ К. Лукашевич; “Синие головки”, рассказ С.Ф. Либровича; “Большое путешествие вокруг маленького стола”, рассказанное Н. Антоновским. Очень интересен подбор материала как для чтения маленьким детям, так и для забав; очень много занимательных картинок. Лучший подарок на елку, в чудном переплете»; повесть **«Дом шалунов»**: «Мир веселых шалунов, шалости которых не вызваны злыми намерениями, а происходят от избытка живости детских натур, является фоном, на котором развивается грустная повесть о случайно попавшем в эту среду мальчике с добрыми задатками особенно чуткой и мягкой души. Юный читатель найдет здесь целый ряд типов проказников, узнает об их радостях и невзгодах. Написана повесть очень живо, занимательно и увлекает с первых же страниц»; повесть **«Счастливчик»**: «Повесть эта посвящена описанию школьной жизни одного красивого мальчика. Все возможные события из общей жизни с товарищами и из семейной жизни составляют содержание этой весьма интересной повести, полной правдивой детской психологии, которую автор превосходно изучил. Богатый материал для чтения»; повесть **«Записки маленькой гимназистки»**: «Записки ведутся от лица маленькой гимназистки; в них девочка наивным детским языком рассказывает, как она осиротела, была увезена в Петербург в чужой для нее до тех пор дом дяди, и как протекала ее сиротская жизнь среди родственников и подруг. Как и все повести талантливой на редкость и весьма чутко понимающей детскую душу писательницы, и эти записки гимназистки представляют большой интерес и весьма ценную книгу для детского чтения. Во всех трех отмеченных нами книгах иллюстрации исполнены с

[1] Как нетрудно заметить, отзыв скопирован отсюда: [*Автор не указан*]. Что нового в детской литературе? // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1911. № 12. Стб. 330–344.

большой художественностью и очень интересны по компановке(sic!); все три книги в прекрасных роскошных переплетах; печать и бумага выше похвал».

Rossica // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1911. № 4. Стб. 60.

«Повесть для детей Л.А. Чарской “Первые товарищи” переводится на польский язык г-жою Вандою Кнобляух.»

Rossica // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1911. № 8. Стб. 124.

«У Вилимека в Праге, издавшего уже пять книг Л.А. Чарской, выходят в чешском переводе **“Сказки голубой феи”** того же автора. Перевод сделан чешским педагогом Ладиславом Ришавым. **“Евфимия Старицкая”**, исторический роман Л.А. Чарской, переводится на немецкий язык г-жею Луизою Тлухор, переводчицею Толстого, Чехова, Боборыкина, Гаршина, Потапенко и др. русских писателей.»

Σ. Книги для подарков. Издания товарищества М.О. Вольф // Россия. 1911. № 1875. 24 дек. (6 янв. 1912). С. 4.

«Задушевное Слово. Чтение для детей младшего возраста. Том LI, ноябрь 1910 октябрь 1911. 8°. Со многими рисунками. Цена в пер. 5 р. 25 к.

Едва ли нужно говорить о достоинствах “Задушевного Слова” и о том, как любят дети читать его. В этом томе помещены, между прочим: **“Щелчок”**, большая повесть для детей Л.А. Чарской, “Собака-докторша”, рассказ К. Лукашевич, “Синие головки”, рассказ С.Ф. Либровича и “Большое путешествие вокруг маленького стола”, рассказанное Н. Антоновским.

«Задушевное Слово. Чтение для детей старшего возраста. Том LI, ноябрь 1910 октябрь 1911. СПБ. 1911. 8°. Со многими рисунками. Цена в пер. 5 р. 25 к.

В этом томе интересного журнала помещены, между прочим: **“Сестра Марина”**, повесть для юношества Л.А. Чарской, с рисунками, Е. Самокиш-Судковской, “Дочь железного рыцаря”, историческая повесть Е.Е. Грина, “Целый мир на стекле”, очерк А.А. Умнова, “Дирижабль “Сан Марино”, путешествие по воздушному океану Л. Вагнера и “Похождения Данилки”, рассказ В. Цеховской. <…>

Записки маленькой гимназистки. Повесть для детей Л.А. Чарской. С 12 илюстр. (sic!) А. Бальдингера. Изд. 2-е. СПБ., 1911 г, 8°, 168 с. Цена в коленкор. перепл. 2 руб. 50 коп.

Интересная для детей младшего возраста повесть талантливой писательницы.»

Сведения об авторе:

Мария Михайловна Громова,
мл. научный сотрудник
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Mariya M. Gromova,
Junior Researcher
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
marija.gromova@list.ru